
Е. В. БЕЛЯЕВА

БИОЭТИКА И ЭТИКА БИЗНЕСА – ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Прикладная этика как объект исследования предоставляет прекрасную возможность для демонстрации такой особенности современного знания, как трансдисциплинарность. Предметом данной статьи стало выявление точек трансдисциплинарного взаимодействия биоэтики и этики бизнеса, которое проявилось, в частности, в период пандемии COVID-19. Трансдисциплинарный подход имеет с прикладной этикой общие характеристики: практико-ориентированный, конкретный, проектный характер производимого знания. Новые выводы исследования связаны с установлением взаимосвязи принципов, изложенных во Всеобщей декларации по биоэтике и правам человека, с принципами этики бизнеса и применения их к проблемам пандемии COVID-19. Совместные проектные решения биоэтики и этики бизнеса опираются на принципы максимизации пользы, правдивого информирования, конфиденциальности, защиты уязвимости и недопустимости дискриминации, заботы о будущих поколениях, солидарности и международного сотрудничества для справедливого использования результатов совместных усилий при уважении культурного разнообразия.

Ключевые слова: биоэтика, этика бизнеса, трансдисциплинарность, прикладная этика, пандемия COVID-19, Всеобщая декларация по биоэтике и правам человека, максимизация пользы, информированное согласие, конфиденциальность, недискриминация.

The applied ethics as an object of research provides an excellent opportunity to demonstrate such characteristic of contemporary knowledge as transdisciplinarity. The subject of the present article is to identify the points of transdisciplinary interaction between bioethics and business ethics, which has manifested itself, in particular, amid the COVID-19 pandemic. The transdisciplinary approach has common characteristics with applied ethics: the practice-oriented, specific, project-based nature of the knowledge produced. The new conclusions of the study are related to the establishment of the relationship

between the principles set out in the Universal Declaration on Bioethics and Human Rights, and the principles of business ethics and their application to the problems of the COVID-19 pandemic. Cooperative project decisions of bioethics and business ethics are based on the principles of maximization of benefits, truthful information, confidentiality, protection of vulnerability and non-discrimination, care for future generations, solidarity and international cooperation to equitably use the results of joint efforts while respecting cultural diversity.

Keywords: *bioethics, business ethics, transdisciplinarity, applied ethics, COVID-19 pandemic, Universal Declaration on Bioethics and Human Rights, maximization of benefits, informed consent, confidentiality, non-discrimination.*

Введение. Специфика прикладной этики как предпосылка ее трансдисциплинарности

В современной прикладной этике как бурно развивающемся виде знания наблюдается тенденция к его дифференциации, к разработке все новых направлений, связанных с появлением очередных видов человеческой деятельности, нуждающихся в этической регуляции. В то же время разнообразные направления прикладной этики тяготеют к трансдисциплинарному взаимодействию как в силу наличия общих подходов, так и в силу общего целевого предназначения этого знания. Само появление прикладной этики и отделение ее от фундаментальной было обусловлено изменениями, связанными с субъектом морали. От системы, в которой существовал центр морального авторитета и любая моральная субъектность могла быть получена только через его благословение, мир стал переходить к состоянию, в котором на моральную субъектность стали претендовать не только учителя нравственной мудрости, но и все живущие люди. Это изменение нравственного статуса индивидуального субъекта морали было зафиксировано, в частности, во Всеобщей декларации прав человека, которая наделила таковыми правами всех представителей рода человеческого, независимо от каких бы то ни было биологических, социальных или ментальных особенностей. (Можно заметить, что даже отсутствие нравственных качеств не лишает человека этих прав, в то время как в фундаментальной этике тот, кто не выполнял нравственные обязанности, не имел прав и по большому счету не считался человеком.) Такое увеличение количества моральных субъектов при одновременном по-

нижении их качества может расцениваться по-разному. Аристократически ориентированные этические концепции (антирелигиозное учение Ф. Ницше и католическое учение М. Шелера в этом вопросе едины) считают такую демократизацию признаком упадка нравственности. Между тем определенное понижение морального стандарта, отказ от героических, бескорыстных ее форм, сделало мораль в прикладной этике более доступной для повседневной практики большого количества людей. Прикладная этика стала рассматриваться как инструмент для достижения благих последствий в каждом конкретном случае. В результате ее общими подходами стали инструментальность, консеквенциализм, соединение нравственных ценностей с прагматикой поведения, а целевым предназначением – разрешение конкретных жизненных ситуаций, в которые попадает и которые создает индивидуальный субъект морали. Это способствует реализации трансдисциплинарного взаимодействия внутри всего массива прикладной этики. В то же время трансдисциплинарный подход имеет с прикладной этикой общие характеристики: практический, конкретный, проектный характер производимого знания. «Трансдисциплинарность, – пишет С. П. Жукова, – обращается к проблемам бытия человека, экзистенциальным проблемам, но в силу их социально-практической повседневной значимости требующим конкретного практически эффективного решения» [Жукова 2017: 95]. Важнейшей особенностью трансдисциплинарности является ее практико-ориентированный характер, осуществление в качестве исследовательского проекта, реализуемого в конкретной социокультурной системе [Там же: 94].

Целью данной статьи является постановка проблемы взаимодействия таких далеко отстоящих друг от друга видов прикладной этики, как биоэтика и этика бизнеса, демонстрация возможностей их трансдисциплинарного взаимодействия, в частности в период пандемии COVID-19.

Взаимодействие биоэтики и этики бизнеса: постановка проблемы

Взаимосвязь биоэтики и этики бизнеса обнаруживается уже в простом рассуждении о том, что всякий бизнес имеет дело с людьми, которые являются не только производителями и потребителя-

ми, но и живыми существами, имеющими права и интересы к выживанию и повышению качества своей жизни. Поэтому деловой успех зависит от развития этической составляющей бизнес-процессов. В свою очередь, любая биоэтическая проблема предполагает инструментальное социальное решение, которое имеет экономическую составляющую.

Со времен Адама Смита ценность богатства и нравственные ценности представляются как не противоречащие друг другу. Между тем на их стыке постоянно приходится решать вопрос о том, что важнее – человек и его жизнь или прибыль. Наиболее актуальным этот вопрос оказывается для бизнеса, связанного с оказанием медицинских услуг и производством медицинского оборудования. Может создаться впечатление, что такой бизнес цинично делается не на здоровье, а на болезнях людей. Однако его этическая установка строится на том, что бизнес, производящий товары и услуги для поддержания здорового образа жизни и его пропаганды, является ничуть не менее выгодным, особенно в долгосрочной перспективе. В любом случае медицинский бизнес призван улучшать здоровье клиента и в этом плане имеет нравственную цель. Определенные различия подходов к решению моральных проблем могут возникать даже внутри самого этического знания между биоэтикой и этикой бизнеса. Право на здоровье и право на собственность как фундаментальные права человека отнюдь не всегда могут быть удовлетворены одновременно.

Пандемия COVID-19 обострила многие проблемы человечества, в том числе обнажив конфликт ценностей. В этих условиях приходится принимать политические решения относительно того, является ли жизнь граждан страны абсолютной ценностью, или экономические блага также имеют значение. И должен ли этот вопрос решаться исключительно государством, или граждане также могут принимать участие в решении этого вопроса. Кроме того, как показало Глобальное исследование в области соблюдения принципов деловой этики, пандемия представляет угрозу для этического ведения бизнеса в самых различных аспектах [Глобальное... 2020]. Это проявляется в нарушении цепочки поставок, в сокращении заработной платы и персонала, в поставках вопреки карантину, в проблемах перехода на удаленную работу.

Идея о том, что пандемия как новый вызов человечеству требует создания биоэтики бизнеса как новой управленческой концепции, принадлежит Л. В. Волкову [2021]. «Наиболее близко к биоэтике бизнеса в настоящее время стоит управленческая концепция корпоративной социальной ответственности, в соответствии с которой компании должны учитывать интересы общества, принимать на себя ответственность за то, как их бизнес-деятельность влияет на стейкхолдеров» [Там же: 6]. Целенаправленно развивая корпоративную социальную ответственность в направлении заботы о жизни и здоровье человека и опираясь на ключевые положения биоэтики, бизнес может выходить на новый уровень этичности.

Соединение этики бизнеса и биоэтики возможно на основе трансдисциплинарности как методологической стратегии, предполагающей интегрирование различных видов знания на имманентной им этической составляющей [Жукова 2017: 96]. При этом проявляется общая установка всех прикладных этик на соединение нравственности и пользы, взаимное обогащение ценностных тезаурусов. Биоэтические проблемы как раз и относятся к таким: экзистенциально переживаемым и насущно требующим полезного ситуативного эффекта в повседневной практике. Как отмечают Л. П. Киященко и В. И. Моисеев, трансдисциплинарная этика строится на диалоге и дискуссии, «абсолютном уважении коллективной или индивидуальной Инаковости, объединенной общей жизнью на одной и той же Земле» [Киященко, Моисеев 2009: 19–21].

В этом контексте импликацию положений биоэтики в современную этику бизнеса в первую очередь можно рассмотреть на основе Всеобщей декларации о биоэтике и правах человека ЮНЕСКО [Всеобщая... 2005].

Реализация положений Всеобщей декларации о биоэтике и правах человека и принципов этики бизнеса в ситуации пандемии COVID-19

Поскольку биоэтика как наследница классической медицинской этики в большей степени проникнута идеалами гуманизма, а этика бизнеса преследует гуманистические цели только опосредованно, представляется логичным вводить нормативно-ценностные элементы биоэтики в этику бизнеса. Между тем оба вида при-

кладной этики апеллируют к общему, в сущности, набору ценностей, что и позволяет решать конкретные проблемы, в частности те, которые породила эпидемия коронавирусной инфекции COVID-19.

Статья 4 Всеобщей декларации о биоэтике провозглашает в качестве нравственного принципа максимизацию пользы и минимизацию вреда, то есть базируется на утилитаристской парадигме, в высшей степени близкой этике бизнеса. Отвергая эгоистическую трактовку данного принципа, бизнес стремится произвести «максимальное благо для максимального числа людей», перераспределяя общественные ресурсы наиболее эффективным образом. Биоэтика при этом не позволяет сводить благо к исключительно экономическим параметрам, но в качестве важнейшего блага провозглашает жизнь и здоровье человека. Поэтому в общем балансе выгод и рисков бизнеса этот фактор должен учитываться. В период пандемии «с одной стороны, необходимо обеспечить санитарно-эпидемиологическую безопасность общества и охрану жизни и здоровья граждан, с другой стороны, требуется получение прибыли бизнесом, так как все ограничения, налагаемые в условиях пандемии, ведут к повышенным издержкам и невозможности вести бизнес-деятельность» [Волков 2021: 7]. В результате бизнес столкнулся с серьезными трудностями, так как риски пандемии были сочтены более высокими, чем риски экономического кризиса, а польза здоровья поставлена выше пользы прибыли. Однако именно благодаря социальной ответственности медицинского бизнеса, работающего на производство средств защиты, лекарств и вакцин от коронавируса, последствия пандемии начали преодолеваться. Таким образом, антитеза «здоровье vs прибыль» была снята; те страны, которые поставили во главу угла здоровье населения, быстрее вернулись к нормальной жизни и экономическому восстановлению.

Статьи 6 и 7 Декларации, посвященные важнейшему принципу биоэтики – информированному согласию пациента, подчеркивают необходимость тщательности и правдивости этого информирования. Информированное согласие выступает важнейшим атрибутом нравственной автономии пациента и его моральной субъектности, предпосылкой реализации прав человека в биомедицине.

Этика бизнеса также содержит требование правдивости в информировании, опирается на фундаментальный моральный запрет

на ложь. Как и в биоэтике, этот запрет не реализуется абстрактно-механически, а подразумевает возможность дозирования информации, умолчания, существования нравственных оснований для неполного информирования и нравственных подходов к формам информирования. Этика бизнеса заботится о поддержании правдивости сообщений и между руководителями и подчиненными, и в горизонтальных отношениях между сотрудниками. Соккрытие проблем, искажение отчетности, приписки могут стать серьезной экономической и моральной проблемой.

В медицинском же бизнесе требования обоих видов этики объединяются в стремлении не просто информировать, но и говорить правду, которая необходима и пациенту, и врачу, и бизнесмену, предоставляющему услуги для такого решения задачи, которое было бы и эффективным, и нравственным.

В этом контексте имеет смысл подключение к трансдисциплинарному взаимодействию третьего компонента – инфоэтики, которая направлена на обеспечение безопасной и нравственной коммуникации в информационном обществе. Так как почти любой социальный контакт в современном мире имеет электронную составляющую, роль инфоэтики трудно переоценить. Современная телемедицина помогает осуществлять взаимодействие на расстоянии врача с пациентом, врачей между собой, а также дистанционный сбор и обработку информации о пациенте. Электронная коммуникация требует учета не только принципов биомедицинской этики, но и этических требований защиты информации, а также баланса инвестиций в данную область с медицинской эффективностью этой деятельности.

Весь указанный комплекс этических соображений проявился в период пандемии с ее ростом дистанционных контактов и повышенной требовательностью к правдивости сведений о коронавирусе, борьба с которым во многом происходит и в информационной сфере. Чем более правдивым является информирование обо всех аспектах проблемы, тем более добровольным оказывается согласие населения и бизнеса на принимаемые меры, включая карантин, масочный режим и вакцинацию.

Статьи 8 и 9 Декларации по биоэтике рассматривают такие важные соображения, как уважение уязвимости личности, непри-

косновенность частной жизни и соблюдение конфиденциальности. Принцип конфиденциальности является общим для биоэтики и этики бизнеса, согласно ему человек как пациент или член делового сообщества определяет, кто может получать информацию о происходящем. Между тем биоэтическая конфиденциальность и бизнес-конфиденциальность в конкретных ситуациях могут вступать в противоречие. Если в области здоровья пациент заинтересован в максимальной защите своей персональной информации, то страховой бизнес и бизнес по оказанию медицинских услуг стремятся получить эти данные, так как последние служат источником прибыли, но защищают свою коммерческую информацию от конкурентов. В таком конфликте необходимо отдавать предпочтение принципам биоэтики, которая указывает на повышенную уязвимость человека как живого существа перед вторжением и биомедицинских, и бизнес-технологий. Пандемия COVID-19 особенно подчеркнула уязвимость людей и их сообществ; это касается не только жизни и здоровья, но и бизнес-климата. Уязвимыми в плане конфиденциальности могут оказываться и целые социальные группы, поэтому бизнес в рамках своей корпоративной социальной ответственности должен усиливать защиту тех данных, которые попадают в его распоряжение.

Статьи 10–11 Декларации говорят об этических принципах, которые содержатся во Всеобщей декларации прав человека и важны не только в биоэтике, но и во всей социальной жизни. Речь идет о справедливости, равноправии, недопустимости дискриминации и стигматизации. Эти фундаментальные нравственные положения могут нарушаться по отношению к человеку и как к живому существу, и как к участнику деловой жизни. Поэтому оба направления прикладной этики едины в своем стремлении препятствовать нарушению справедливости. Тем более что существует закономерность: если под влиянием социальных обстоятельств справедливость уже была нарушена по отношению к какому-то человеку или группе, то при возникновении нового фактора напряженности именно эти люди и группы пострадают от очередной несправедливости в первую очередь. Пандемия COVID-19 создала новые источники неравенства и дискриминации: между больными и здоровыми, переболевшими и неболевшими, между вакцинированными

и невакцинированными. Кроме того, если у стейкхолдеров бизнеса обнаруживается уязвимость в плане здоровья, то им будет труднее осуществить экономическое равенство; а если люди дискриминированы экономически, то следует предполагать, что и доступ к медицинской помощи у них будет затруднен.

Статья 12 – об уважении культурного разнообразия и плюрализма – поначалу кажется не относящейся к биоэтике, однако надо понимать, что человек как живое существо во многом является результатом культурного конструирования. Определение здоровья, допустимых методов лечения, даже границы между жизнью и смертью различаются в разных странах и сообществах. Принцип автономии пациента предполагает признание не только его индивидуальных предпочтений, но и культурных особенностей, в силу которых пациент может нуждаться, например, не в самостоятельном выборе, а в одобрении и поддержке родственного клана. Бизнес, который сейчас приобретает все более глобальный характер, также имеет нравственную установку уважать культурную специфику разных стран. При этом противостояние пандемии, с одной стороны, предполагает согласованные усилия различных стран, а с другой – адаптацию мер по борьбе с COVID-19 к особенностям национального менталитета.

Статья 13, утверждающая необходимость солидарности между людьми и международного сотрудничества в области биоэтики, с очевидностью входит и в состав этики бизнеса. Несмотря на законы конкуренции, бизнес заинтересован в создании нормального делового климата, солидарных действий по недопущению кризисных ситуаций, международного взаимодействия для повышения справедливости мирового разделения труда. Как биоэтические, так и экономические проблемы сейчас приобрели глобальный характер. Пандемия COVID-19 продемонстрировала взаимосвязь здоровья и экономики, а также общность этических принципов, на основе которых нужно решать проблемы. Если поначалу представлялось, что локдаун полезен для прекращения распространения вируса, но вреден для бизнеса, то практика показала, что вред наносится малому бизнесу, в то время как бизнес по производству средств от коронавируса расширяется. Общемировая солидарность в борьбе с пандемией чрезвычайно важна и в медицине, и в экономике.

Статья 14 гласит, что «содействие укреплению здоровья и социальному развитию своего населения является одной из основных целей правительств, которую разделяют все слои общества». Как уже было показано, этика бизнеса в эпоху COVID-19 присоединилась к данному положению, так как здоровое и социально благополучное население обеспечивает бизнес наилучшими работниками и потребителями.

Статья 15 говорит о совместном использовании обществом и международным сообществом тех благ, которые можно получить от результатов биологических исследований. В данном аспекте этика бизнеса обычно куда более эгоистична и оправдывает получение прибыли именно теми структурами, которые инвестировали в эти исследования. Однако социально ответственный бизнес должен закладывать в свои проекты возможность делиться достижениями на той или иной взаимовыгодной, этической основе. В частности, поиск лекарств от коронавирусной инфекции, разработка вакцин от нее и распределение их по странам являет собой этический пример совместного использования полученных достижений.

Наконец, статьи 16 и 17 указывают на защиту будущих поколений, биоразнообразия, биосферы в целом. В этом отношении этика также постоянно ориентирует бизнес на то, чтобы отказаться от сиюминутной выгоды в пользу будущего и получения более комплексной, длительной и социально одобряемой выгоды. Экологическая составляющая корпоративной социальной ответственности формулируется применительно к специфике деятельности фирмы. В то же время приверженцы биоэтики отдают себе отчет в том, что охрана биоразнообразия и биосферы в целом имеет экономический аспект, состоящий в том, что наиболее эффективный вариант деятельности может оказываться и наиболее нравственным, и тоже в долгосрочной перспективе, поскольку все нравственные закономерности ярче проявляются с течением времени. Забота о будущих поколениях в контексте пандемии COVID-19 предполагает не только достижения в области медицины, но переосмысление социальных практик человечества, его этических принципов.

Таким образом, в трансдисциплинарном взаимодействии биоэтики и этики бизнеса аксиологическим приоритетом обладает биоэтика, заботящаяся о важнейшей ценности – человеческом здо-

ровье. Именно ее ценности предлагаются этике бизнеса для взаимодействия. Однако для повышения практичности и эффективности решения нормы этики бизнеса также имеют значение. Эффективные решения часто оказываются и наиболее гуманистическими по утилитаристской логике, поскольку несут максимальное благо для максимального числа людей. Общими для обоих видов прикладной этики оказываются принципы максимизации пользы, правдивого информирования, конфиденциальности, защиты уязвимости и недопустимости дискриминации, заботы о будущих поколениях, солидарности и международного сотрудничества для справедливого использования результатов совместных усилий при уважении культурного разнообразия. Пандемия COVID-19 с новой силой выявила значимость и актуальный контекст применения данных принципов.

Литература

Волков Л. В. Биоэтика бизнеса как новая управленческая концепция // Финансовые рынки и банки. 2021. № 5. С. 4–9.

Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека // UNESDOC. Цифровая библиотека. 2005 [Электронный ресурс]. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000146180_rus (дата обращения: 10.10.2021).

Глобальное исследование в области соблюдения принципов деловой этики, 2020 год // EY Global [Электронный ресурс]. URL: https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey-com/ru_ru/topics/forensic-integrity-services/ey-global-integrity-report-rus.pdf (дата обращения: 10.10.2021).

Жукова С. П. К вопросу о трансдисциплинарном характере прикладной этики // Прикладная этика в современной России: вчера, сегодня, завтра. Ведомости прикладной этики. Вып. 50. Тюмень : НИИ ПЭ, 2017. С. 91–102.

Киященко Л. П., Моисеев В. И. Философия трансдисциплинарности. М. : Институт философии РАН, 2009.